

*Настоящий перевод не
является официальным*

**В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ
МЕЖДУНАРОДНОГО ФИНАНСОВОГО ЦЕНТРА «АСТАНА»**

24 января 2024 года

Дело №: AIFC-C/CFI/2023/0024

Г-Н МОРИЭЛЬ КАРМИ

Истец/Заявитель

против

КОМИТЕТ МФЦА ПО РЕГУЛИРОВАНИЮ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ

Ответчик

РЕШЕНИЕ И ПРИКАЗ

Судья Суда:

Сэр Джек Битсон FBA

РЕШЕНИЕ

А СТОРОНЫ И СПОР

1. Это апелляция в соответствии с разделом 11(1) Рамочных положений по финансовым услугам МФЦА № 18 от 2017 года («FSFR»). Заявитель, г-н Моризель Карми, оспаривает решение Комитета по регулированию финансовых услуг («АФСА») от 23 мая 2023 года об отклонении его заявки на получение лицензии на осуществление деятельности по торговле и хранению криптовалют в FinTech Lab Международного Финансового Центра «Астана» («МФЦА»). Заявление, датированное 1 декабря 2022 года, было подано им в качестве инспектора ООО «Vanxe Asia», дочерней компании ООО «Vanxe», зарегистрированной в Великобритании, единственным бенефициарным владельцем которой он является. Г-н Карми начал данное разбирательство в форме искового заявления, полученного Судом МФЦА 14 июля 2023 года и зарегистрированного Судом 21 июля 2023 года.
2. Г-н Карми, которому сейчас 62 года, родился в СССР. Более подробную информацию о нем я привожу ниже в настоящем решении. Здесь достаточно указать, что он сменил фамилию на Марк Вайнштейн примерно в то время, когда эмигрировал из России, что он является гражданином Израиля с 2008 по 2010 год и в настоящее время проживает во Франции с долгосрочным видом на жительство, выданным 26 марта 2019 года. Он работает в финансовом секторе с 1991 года, сначала в России, а с 2019 по 2021 год в Латвии. С 2020 года он основал несколько финтех-компаний в Европе и Англии, включая ООО «Vanxe». Г-н Карми подал настоящую апелляцию 14 июля 2023 года, и она была зарегистрирована Судом 21 июля 2023 года. Основания апелляции кратко изложены в [59] - [70] ниже.
3. АФСА является юридическим лицом, *«отвечающим за регулирование финансовых услуг и связанных с ними видов деятельности в МФЦА»* и имеющим полномочия *«осуществлять регистрацию, признание и лицензирование Участников МФЦА»*: см. статью 12 (1) и (3) Конституционного закона Республики Казахстан о Международном финансовом центре «Астана» («Конституционный закон»).
4. В решении АФСА, опубликованном в Уведомлении Отдела FinTech от 23 мая 2023 года говорится, что, рассмотрев критерии, изложенные в Актах МФЦА, и информацию, предоставленную в заявлении, АФСА считает, что г-н Карми не доказал, что он является

подходящим и добросовестным лицом для того, чтобы быть Инспектором Аккредитованной Фирмы. В уведомлении ему сообщалось, что он имеет право подать апелляцию в этот Суд. Причины отказа в удовлетворении его заявления были изложены в Уведомлении Отдела FinTech от 12 июня 2023 года и кратко изложены в [51] - [58] ниже. В основном они заключаются в том, что АФСА посчитала, что он не предоставил точную или полную информацию, относящуюся к его заявке, ни в первоначальной заявке, ни в своих ответах на вопросы, заданные АФСА в ходе расследования должной добросовестности. Эти упущения и материалы о нем, выявленные АФСА при изучении его информации из открытых источников вызвали вопросы о его честности, порядочности и репутации. К ним относилась информация об АКБ «Руссобанк» (далее – «Руссобанк»), который г-н Карми основал в 1993 году с долей в 40% и председателем Наблюдательного совета которого он являлся в декабре 2018 года, когда по результатам расследования Центральный банк Российской Федерации (далее – «ЦБ РФ») отозвал у банка лицензии на осуществление банковских операций и профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, а также о смене имени г-на Карми.

5. В части 7 своего Искового заявления г-н Карми указал, что его интересы юридически не представлены. Его аргументы изложены в части 2 данной формы и трех других документах. Их суть заключается в том, что он продал свои акции Руссобанк в 2010 году и после этого не имел прямых управленческих полномочий в банке, поскольку его единственная должность в нем, как Председателя Наблюдательного Совета была почетной, и поэтому он не обязан был раскрывать информацию об отзыве лицензии банка в 2018 году. Он заявил, что АФСА ошибается в своем понимании того, каким должно быть положение Председателя Наблюдательного Совета по российскому законодательству и каковы последствия членства в Совете банка, у которого отозвана лицензия в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации № 395-1 от 1 декабря 1990 года «О банках и банковской деятельности» (далее – Закон «О банках и банковской деятельности»). Он также заявил, что раскрыл всю запрошенную личную информацию о себе в своем заявлении и в ответах на вопросы АФСА.
6. Относительно положения по российскому законодательству, г-н Карми предложил предоставить заключение о правовом статусе Председателя Совета Директоров (Наблюдательного Совета) банка в целом и его самого в частности. Он представил заключение г-на Валерия Яковлевича Залманова от 13 ноября 2023 года. АФСА представила экспертное заключение г-на Вячеслава Францевича Хоровского от 30 ноября 2023 года.

Другими документами, на которые ссылается г-н Карми, являются его ответ от 5 октября 2023 года на Возражение АФСА, а также его ответ и претензии от 12 декабря 2023 года против приобщения экспертного заключения г-на Хоровского. Я рассматриваю отчеты экспертов, претензии г-на Карми против приобщения отчета г-на Хоровского и второй отчет г-на Хоровского от 8 января 2024 года, отвечающий на эти претензии, в [71] - [83] ниже.

7. Довод АФСА содержится в двух недатированных документах, подписанных г-ном Беном Джеффи КС, Возражение и Ответ на окончательные письменные заявления г-на Карми, которые сопровождаются утверждениями о достоверности сведений, подписанными г-ном Исааком Берни, управляющим директором юридического офиса АФСА, соответственно от 18 августа и 20 октября 2023 года. Письменные заявления г-на Джеффи датированы 1 декабря 2023 года, как и заявление АФСА о приобщении отчета г-на Хоровского, которое я удовлетворил примерно 5 декабря 2023 года. Я также удовлетворил заявление от 10 января 2024 года о приобщении к делу отчета г-на Хоровского от 8 января 2024 года, отвечающего на претензии г-на Карми против его предыдущего отчета.
8. Что касается процедуры, то 20 октября 2023 года Суд издал указания, устанавливающие сроки подачи письменных представлений. В своем исковом заявлении г-н Карми просил, чтобы его апелляция была рассмотрена в письменной форме. В письменных материалах г-на Джеффи говорится, что АФСА не против, чтобы апелляция была рассмотрена в письменной форме или на устном слушании, если это будет полезно для Суда. Я пришел к выводу, что в свете характера спора, материалов, представленных Суду, и ответов сторон на запросы, сделанные мною 6, 8, 17 и 19 декабря 2023 года, можно вынести решение по апелляции в письменной форме. Однако, я отмечаю, что необходимость в этих запросах отложила завершение работы над настоящим решением. Здесь я ссылаюсь только на мой запрос о тексте Закона Российской Федерации «О банках и банковской деятельности». Тексты на русском и английском языках, представленные г-ном Карми, отражают текст этого закона по состоянию на 2008 год, а не актуальный текст закона с внесенными в него изменениями. Несмотря на то, что представленные АФСА документы были актуальными, они содержали только часть статьи 16 ключевого положения в делах сторон, а не весь текст этого положения. Обе стороны заслуживают замечания за то, что они представили Суду.
9. Объяснение г-на Карми, представленное только в ответ на мой запрос, заключается в том, что версии 2008 года были предоставлены потому, что это был «единственный найденный

официальный перевод всего закона на английский язык». Это неудовлетворительно. Нет никакого оправдания предоставлению устаревшей версии закона, на который сторона намерена ссылаться. В соответствии с разделом 31 Регламента Суда МФЦА и пунктами 2.2 - 2.4 Правил Суда МФЦА 2018 года, стороны разбирательства в этом Суде обязаны предоставить материалы, на которые они ссылаются, на английском языке, при необходимости заказав их перевод.

10. Предоставление АФСА только части статьи 16 в неофициальном переводе означало, что до моего запроса не было копии полной актуальной версии этого положения. Статья 16, *в частности*, касается необходимости соответствия директоров банка требованиям деловой репутации, и одним из вопросов в данном деле является последствие невыполнения этого требования и срок дисквалификации. В своем письме, отвечая на мои запросы, АФСА утверждает, что в представленных им документах выделены основные критерии деловой репутации, имеющие отношение к данному разбирательству. Хотя другие части статьи 16 могут не иметь прямого отношения к вопросам данного дела, они могут оказать контекстуальную помощь в толковании тех ее частей, которые имеют отношение к этим вопросам.

В СТРУКТУРА ДАННОГО РЕШЕНИЯ

11. Разделы С-Е настоящего решения посвящены юрисдикции данного суда, праву на обжалование решений АФСА и основаниям, по которым могут быть обжалованы его решения, а также нормативной базе, функциям и полномочиям АФСА. В разделах F, G и H кратко изложено заявление г-на Карми, его рассмотрение АФСА, а также отчет и решение Комитета по авторизации заявок FinTech Lab. В разделах I, J и K кратко изложены причины решения АФСА, основания для апелляции г-на Карми, а также экспертные заключения г-на Залманова и г-на Хоровского о правовом статусе Председателя совета директоров (Наблюдательного совета) банка в Российской Федерации. Раздел L содержит мое обсуждение и выводы по вопросам, поставленным перед Судом, а раздел M, мой Приказ. По причинам, изложенным в [84] - [103] ниже, я пришел к выводу, что АФСА не допустила ошибки в праве или иного признаваемого публично-правового нарушения при принятии решения, и что апелляция должна быть отклонена.

С ЮРИСДИКЦИЯ СУДА МФЦА

12.Статья 26(5) Регламента Суда МФЦА наделяет этот Суд юрисдикцией рассматривать и принимать решения по апелляциям в отношении решений органов МФЦА, если апелляция относится к вопросу права, утверждению о судебной ошибке, вопросу процессуальной справедливости или вопросу, предусмотренному Правом МФЦА. Согласно статье 4(1) Конституционного закона, право МФЦА состоит, *в частности*, из актов МФЦА, которые не противоречат Конституционному закону. Статья 4(1-2) Конституционного закона предусматривает, что эти акты могут быть основаны на принципах, законодательстве и прецедентах права Англии и Уэльса и стандартах ведущих мировых финансовых центров, принятых органами МФЦА в рамках осуществления полномочий, предоставленных Конституционным законом.

D ПРАВО НА АПЕЛЛЯЦИЮ & ОСНОВАНИЯ, ПО КОТОРЫМ РЕШЕНИЯ МОГУТ БЫТЬ ОБЖАЛОВАНЫ

13. Статьи 11(1) и (2) FSFR предусматривают возможность подачи апелляций на решения АФСА и устанавливают основания, по которым такие решения могут быть обжалованы. Они предусматривают:

«(1) Лицо, пострадавшее от решения АФСА, может обжаловать его в Суде МФЦА.

(2) Основаниями для подачи апелляции в соответствии с этим разделом являются:

(a) решение было вынесено с превышением полномочий или имела место другая правовая ошибка;

(b) решение было необоснованным;

(c) решение было принято недобросовестно;

(d) отсутствие соразмерности; или

(e) была допущена материальная ошибка в процедуре.»

14.Я отмечаю, что основания, предусмотренные в Статье 11(2) являются основаниями, доступными в рамках общего права для судебного пересмотра, которые используются для надзора за правительственными и регулирующими органами и законностью и процессуальной справедливостью их решений. Надзорная юрисдикция является средством, с помощью которого осуществление власти государственным органом *«строго ограничено рамками и целями [законодательства, предоставляющего ему полномочия] и*

требованием общего права о рациональности и справедливости»: см. напр. *Sheffield City Council против Smart* [2002] EWCA Civ. 4, в [20] по Дж. Лоус. Статья 11(2) предусматривает обжалование не по существу решения, а по вопросу о том, совершило ли лицо, принимающее решение, признаваемую публично-правовую ошибку.

Е НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА, ФУНКЦИИ И ПОЛНОМОЧИЯ АФСА

15. Я ссылаясь на полномочия АФСА в соответствии со статьей 12(3) Конституционного закона Республики Казахстан об МФЦА «*проводить регистрацию, признание и лицензирование Участников МФЦА*».

16. Основные функции и полномочия АФСА изложены в статье 7 FSFR. В ней говорится, что при выполнении своих функций и осуществлении своих полномочий она будет преследовать цели, перечисленные в Статье 7(3). Эти цели включают:

«(b) обеспечение справедливости, эффективности и порядка на финансовых рынках МФЦА»,

...

(d) укрепление и поддержание доверия к финансовой системе и режиму регулирования МФЦА»

...

(f) предупреждение, выявление и пресечение деятельности, которая может нанести ущерб репутации АИФК или финансовой деятельности, осуществляемой в АИФК, путем принятия соответствующих мер, в том числе путем наложения санкций,

(g) защита интересов инвесторов и пользователей финансовых услуг», и

(h) внедрение в МФЦА режима регулирования, соответствующего международным стандартам в сфере регулирования финансовых услуг».

17. Часть 3 FSFR посвящена лицензированию участников МФЦА. Глава 1 предусматривает лицензирование уполномоченных фирм для осуществления регулируемой деятельности. Статьи 31, 34 и 35, соответственно, предусматривают форму и содержание заявок, критерии предоставления лицензии, которые включают в себя убеждение АФСА в том, что заявитель является «профессиональной пригодности и добросовестным», а также то, что требуется, когда АФСА удовлетворяет или отклоняет заявку. В частности, в случае отклонения заявки,

оно должно в письменном виде проинформировать заявителя об отказе и, по требованию заявителя, о причинах такого отказа, а также о праве заявителя обжаловать решение в этом Суде: Статья 35(3).

18. Поскольку заявка г-на Карми была направлена на работу в FinTech Lab, к ней также применялись Правила МФЦА по финансовым технологиям («Правила Fintech»). Раздел 2.4 этих Правил предусматривает процесс подачи заявки. Раздел 2.4.2 требует заполнения формы предварительной заявки для проверки права лица на тестирование и/или развитие деятельности в области FinTech в рамках лаборатории, а также подачи заявки. Критерии приемлемости изложены в разделах 2.2.1 и 2.3.1. В разделе 2.4.3(b) говорится, что при оценке заявки необходимо учитывать, является ли заявитель «профессионально пригодным и добросовестным». АФСА также выпустила Процедуры авторизации Fintech Lab для описания своего подхода к оценке и авторизации компаний. В разделе 3 этих документов говорится, что процесс авторизации состоит из трех основных последовательных этапов: рассмотрение предварительной заявки и оценка соответствия требованиям, рассмотрение заявки и оценка рисков, а также процесс лицензирования.

19. Статья 119 FSFR предусматривает, что лицо совершает нарушение, если оно *(a) не соблюдает любой запрет или требование, наложенное на него АФСА; ... (c) «не делает того, что лицо должно делать в соответствии с любым законодательством, управляемым АФСА; ... (e) действует обманным, вводящим в заблуждение или нечестным образом в любом контексте, или (f) иным образом совершает любое нарушение, описанное как таковое в настоящем Регламенте или Правилах, принятых АФСА».*

20. Нормативная база FSFR действует вместе с Общими Правилами МФЦА. Правило 1 данных Правил касается лицензирования участников МФЦА, и, в частности, в Правиле 1.1.2, формы и содержания заявлений на получение лицензии, а в Правиле 1.1.5, соображений, которые АФСА «будет рассматривать» при оценке профессиональной пригодности и добросовестности заявителя по требованиям статьи 34(1)(b) FSFR. Эти соображения включают: *«(a) профессиональная пригодность и добросовестность членов его руководящего органа; (b) связь заявителя с любым лицом или членство в любой группе; (c) профессиональная пригодность и добросовестность инспекторов заявителя или любого другого лица, связанного с заявителем; (d) влияние, которое инспектор может оказать на способность заявителя соблюдать применимые требования; (i) любой вопрос,*

который может нанести или нанес ущерб целостности или репутации АФСА или МФЦА...».

21. Правило 4 Общих Правил МФЦА устанавливает 13 основных принципов для Уполномоченных лиц. В контексте данного дела соответствующими принципами являются Принцип 1, добросовестность, Принцип 2, должный навык, осторожность и тщательность, и Принцип 11, отношения с АФСА. Правило 4.2.1 гласит: *«Уполномоченное лицо должно соблюдать высокие стандарты честности и добросовестности»*. Правило 4.2.2 предусматривает, что *«при осуществлении своей деятельности уполномоченное лицо должно действовать с должным мастерством, осторожностью и осмотрительностью»*. Правило 4.2.11 гласит, что *«Уполномоченное лицо должно вести дела с АФСА открыто и в духе сотрудничества и оперативно информировать АФСА о последних событиях или о чем-либо другом, касающемся Уполномоченного лица, о чем АФСА обоснованно ожидает получить уведомление»*.

22. Последним соответствующим компонентом системы регулирования АФСА является Руководство МФЦА по вопросам профессиональной пригодности и добросовестности («Руководство»). Введенное в июне 2022 года, оно, см. пункт 1.2, должно рассматриваться в сочетании с другими соответствующими правилами, в данном контексте, вместе с FSFR и Общими правилами МФЦА. Согласно пункту 1.3 Руководства, если Уполномоченное лицо является юридическим лицом, *«оценка профессиональной пригодности и добросовестности будет проводиться в отношении юридического лица, физических лиц, являющихся бенефициарными владельцами, инспекторов и лиц, выполняющих инспекторские функции»*. Раздел 5 содержит руководство по оценке профессиональной пригодности и добросовестности физических лиц. В пункте 5.9 говорится, что при проведении оценки *«на уполномоченное лицо, поставщики вспомогательных услуг или заявителя, спонсирующего заявку, возлагается бремя убедить АФСА в том, что данное лицо профессионально пригодное и добросовестное для выполнения функции, для которой предлагается привлечь данное лицо»*. В пункте 5.10 говорится, что *«от Заявителей и лиц ожидается предоставление полной и правдивой информации»* (выделено в обоих абзацах).

23. Что касается добросовестности, честности и репутации, пункт 5.16 Руководства предусматривает, что АФСА будет рассматривать вопросы, включая, но не ограничиваясь 13 пунктами, перечисленными в пункте 5.16(a) - (m), *«которые могли возникнуть в Республике*

Казахстан или где-либо еще». Три из этих пунктов имеют особое значение для данного дела. Вопрос, указанный в пункте 5.16(g), заключается в том, было ли лицо связано с организацией, «которой было отказано в регистрации, разрешении, членстве или лицензии на осуществление торговли, бизнеса или профессии, или такая регистрация, разрешение, членство или лицензия были отозваны, аннулированы или прекращены» государственным или регулирующим органом. В пункте 5.16(h) указывается, было ли отказано в праве заниматься торговлей, бизнесом или профессией из-за лишения лицензии, регистрации или других полномочий, а в пункте 5.16(j) указывается, было ли «лицо подвергнуто расследованию, дисциплинарному взысканию, выговору или отстранению от работы регулирующим или профессиональным органом, судом или трибуналом, публично или частным образом».

24. Как отметил г-н Джеффи в пунктах 16-17 своего письменного заявления, эти положения в значительной степени отражают режим финансовых услуг в Великобритании, на котором основан режим МФЦА. В обоих случаях используются понятия профессиональной пригодности, добросовестности и честности. Оба требуют честных и правдивых отношений с регулирующими органами, и оба предусматривают, что одним из факторов, на которые должен обращать внимание регулирующий орган, является то, был ли заявитель связан с компанией, у которой было отозвано разрешение или в отношении которой проводилось расследование регулирующим или правительственным органом. Соответственно, полезные рекомендации можно извлечь из решений судов и трибуналов Великобритании, таких как решение Налоговой и Канцелярской палаты Верховного Трибунала по делу *Page против Financial Conduct Authority* [2022] UKUT 124 в [55] - [59], которое касалось поведения главного исполнительного директора регулируемой страховой фирмы. В нем говорилось, что «*что представляет собой добросовестное поведение... зависит от конкретного факта*» и что это понятие «*шире понятия недобросовестности и не обязательно предполагает преднамеренное поведение*». Также было заявлено, что нераскрытие «*надлежащим образом любой информации, о которой [регулирующий орган] мог бы обоснованно ожидать уведомления*», может, «*в зависимости от обстоятельств... приравниваться к недобросовестному поведению*» в нарушение Принципа 1 Управления по финансовому регулированию и надзору Великобритании.

25. После рассмотрения решения трибунала по делу *Forsyth против FCA и PRA* [2021] UKUT 0162 (TCC), в котором были рассмотрены предыдущие органы по регулируемым предприятиям и

профессиям, в деле Page был сделан вывод, что, по сути, как заявил Руперт Джексон Лорд-Судья в отношении поведения солиситоров в деле *Wingate против Solicitors Regulation Authority* [2018] 1 WLR 3696 в [95], [97] и [100], «в профессиональных кодексах поведения термин «добросовестность» является полезным сокращением для выражения более высоких стандартов, которые общество ожидает от профессиональных лиц и которые профессии ожидают от своих собственных членов». От них ожидают большей точности, чем от представителей широкой общественности, в повседневных разговорах и особой осторожности, чтобы не ввести в заблуждение, поскольку (см. дело Page в [59]) «общественность по праву доверяет тем, кто возглавляет регулируемые фирмы финансовых услуг».

F ЗАЯВЛЕНИЕ Г-НА КАРМИ

26. Форма предварительного заявления г-на Карми на участие в FinTech Lab датирована 1 сентября 2022 года. В своем отчете о соответствии требованиям предварительной заявки от 27 сентября 2022 года АФСА рекомендовал выдать ему Сертификат участника, а 30 сентября 2022 года предложило ему заполнить полную форму заявки на участие в Fin-Tech Lab онлайн. Его полная заявка была подана 1 декабря 2022 года. В обеих формах г-н Карми указан как лицо, подающее заявку, а его должность указана как «юрист». Г-н Вадим Щукин указан в качестве лица, с которым следует связаться АФСА. Именно г-н Щукин общался от имени г-на Карми с АФСА, неоднократно прикладывая документы, отвечающие на запросы АФСА, подписанные г-ном Карми.

27. Первая страница формы предварительной заявки FinTech Lab содержит начальное примечание. В ней, в частности, говорится следующее: *"Вы должны ответить на каждый вопрос в этой предварительной заявке и приложить [документы, которые могут быть важны для подтверждения вашего ответа]"*. В ней также говорится следующее: *"Важно, чтобы вы предоставили точную и полную информацию и раскрыли все относящиеся к делу сведения. В противном случае это поставит под сомнение пригодность фирмы-заявителя к авторизации, и вы можете нарушить статью 119 (e) Рамочных положений МФЦА"*. На первой странице полной формы Заявления повторялось то, что было указано в первоначальном примечании в форме Предварительного заявления, включая два вышеуказанных утверждения.

28. В форме предварительной заявки "страной происхождения" г-на Карми указан Израиль. На странице 1 его полной заявки его страна происхождения указана как "IL", то есть Израиль, а в разделе "Инспекторы" на странице 3 его гражданство указано как "Израиль", а страна проживания - как "Франция". Ответ на вопрос, заданный в разделе 2.1 раздела "Контроль за соблюдением нормативных требований": "Провели ли вы тщательную проверку юридических и нормативных требований МФЦА для развертывания предлагаемой финтех-деятельности и поняли ли вы их?", был "да".

29. Форма заявки содержала "Анкету на профессиональную пригодность и добросовестность". На вопрос "Стало ли заявителю или любому члену вашей группы известно, официально или неофициально, что он является объектом текущего или готовящегося расследования, проверки или дисциплинарной процедуры со стороны любого регулирующего органа, профессионального органа, финансового регулятора, саморегулируемой организации, регулирующей биржи, клиринговой палаты, правительственного органа, агентства или любого другого официально назначенного расследования" был дан ответ "Нет". Такой же ответ был дан и на вопросы о том, был ли г-н Карми или любой член его группы когда-либо (i) объектом дисциплинарных процедур со стороны государственного органа или агентства или любого регулятора финансовых услуг, саморегулируемой организации или другого профессионального органа, (ii) отказано или наложено ограничение на право заниматься торговлей, бизнесом или профессией, требующей лицензии, регистрации или другого разрешения, и (iii) подвергался ли он дисциплинарному порицанию, публичной критике или стал ли объектом какого-либо расследования или проверки со стороны любого регулирующего органа.

30. Последний раздел бланка, который, как отмечалось выше, был подан г-ном Карми, содержит "Декларацию заявителя", в которой, в частности, говорится, что "подавая это заявление", заявитель подтверждает, что содержащаяся в нем информация "является правдивой и правильной в меру моих знаний и убеждений" и что он "принял все разумные меры для обеспечения точности и полноты прилагаемых документов к заявлению (sic)". В декларации также указано: "Заявитель понимает, что АФСА имеет право на такие запросы (sic) и может запрашивать такую дополнительную информацию, какую сочтет нужной, в любое время до или после того, как заявитель будет уполномочен проверить информацию, указанную в данном заявлении или в предоставленных документах..." и "Если в любое время после подачи данного заявления заявителю станет известно о

существенном изменении любой информации в данном заявлении (включая любое приложение к нему), которая с достаточной вероятностью может иметь значение для рассмотрения данного заявления АФСА, заявитель незамедлительно сообщит об этом в письменной форме".

31.К заявлению была приложена резюме г-на Карми. В нем указано, что его гражданство - "Государство Израиль" и что он проживает во Франции. В нем указано его образование в институтах на территории нынешней Российской Федерации и опыт работы с 1983 по август 2019 года в СССР, а затем в Российской Федерации. Основное значение для данного разбирательства имеют записи о Российском банке угля и сырья, который он основал в 1993 году. В резюме указано:

- «1993 Учредитель Российского угольно-сырьевого банка («АКБ «Руссобанк»), Москва, акционер (доля участия 40%), переименованного в «Руссобанк» (1999) и преобразованного в акционерное общество.
- 1993–2010 Председатель Совета директоров Банка «Руссобанк»
- 2010–2019 Председатель Наблюдательного совета Банка «Руссобанк»

32.В резюме есть записи о том, что с августа 2019 года по апрель 2021 года он был коммерческим директором компании SIA New Solution, зарегистрированной в Латвии, в настоящее время вместе с женой владеет небольшой косметической компанией «Philosophy of Aesthetics +» и что с 2020 года он "основал несколько финтех-фирм в Европе и Англии, чтобы начать деятельность в сфере финансов по всему миру". Он заявил, что является единственным бенефициарным владельцем двух зарегистрированных в Великобритании компаний, Vanpke Ltd. и Tompay Ltd., соответственно зарегистрированных в январе 2019 года и феврале 2020 года, и одной эстонской компании, OÜ NeuroNext Platform, зарегистрированной в феврале 2020 года.

G Обзор АФСА по заявлению господина Карми

33. АФСА рассматривало заявление г-на Карми от 1 декабря 2022 года и проводило проверку должной осмотрительности до 18 мая 2023 года. Вначале был проведен, как говорится, краткий анализ рисков. В документе от 27 декабря 2022 года, в частности, содержится ссылка на публичную информацию о том, что г-н Карми является одним из контролирующих лиц

компании SMT Holding OÜ, которая управляет несколькими регулируемыми и нерегулируемыми платежными процессорами для отраслей и торговцев с высоким риском, включая Vanxe Ltd и NeuroNext OÜ. В нем также упоминаются должности, которые г-н Карми занимал в Руссобанке до 2019 года, и говорится, что 21 декабря 2018 года ЦБ РФ отозвал у Руссобанка лицензии на осуществление банковской деятельности и деятельности на рынке ценных бумаг. В качестве причин ЦБ РФ указал неоднократное нарушение местного законодательства о противодействии отмыванию денег и участие в сомнительных транзитных операциях. К документу AFSA была приложена копия приказа ЦБ РФ и ссылки на его пресс-релиз и сообщения СМИ. В пресс-релизе ЦБ РФ говорится, что *"следует отметить, что значительная часть этих операций была связана с теневой продажей наличной выручки предприятиями розничной торговли третьим лицам и выводом средств за рубеж"*, и что в Руссобанке назначена временная администрация до момента назначения конкурсного управляющего или ликвидатора.

34.24 февраля 2023 года, в рамках оценки финансовой устойчивости Vanxe Asia со стороны AFSA, Айбек Мухамбеков, сотрудник Отдела авторизации, направил г-ну Щукину письмо с запросом о происхождении 2 000 000 долларов США, которые ПАО "Банк Зенит", по указанию г-на Карми, сообщил АФСА, что у него есть на депозите. В письме также содержалась просьба предоставить подтверждающие документы и раскрыть информацию о деятельности, связанной с получением этих средств. На определенном этапе АФСА направило письмо в ЦБ РФ с просьбой подтвердить отзыв лицензии у Руссобанка и предоставить информацию о роли г-на Карми в структуре управления банком. Как следует из страницы 2 отчета о заявке в комитет FinTech Lab, оценивающий заявку г-на Карми (см. [44] ниже), в письме от 6 марта 2023 года ЦБ РФ подтвердил отзыв банковской лицензии, но не смог определить должность г-на Карми в Банке без необходимых документов, удостоверяющих личность, и свидетельства о смене имени.¹ 9 марта 2023 года г-н Мухамбеков направил письмо, в котором спрашивал, является ли г-н Карми по-прежнему акционером Руссобанка, и если нет, то кому были проданы его акции, какое влияние он оказывал на управление банком и принятие решений с момента его основания, а также "в связи с чем г-н Карми покинул банк в 2019 году". В письме также спрашивалось о должности и обязанностях г-на Карми в SIA New Solution, латвийской компании, указанной в его биографии, и о причинах его ухода из этой компании.

---

¹ Письмо ЦБР не находится на рассмотрении суда, а является более поздним письмом от 4 мая 2023 года в ответ на просьбу АФСА от 7 апреля 2023 года, в котором были представлены запрошенные документы: см. [41] ниже.

35. Г-н Щукин направил ответы г-на Карми на эти запросы 15 и 18 марта 2023 года.² В письме, приложенном к электронному сообщению от 15 марта, г-н Карми заявил, что в 2010 году он продал свой 40-процентный пакет акций Руссобанка трем указанным лицам и с тех пор не является акционером. Он также заявил, что в 2010 году ушел с поста председателя правления банка в связи с иммиграцией в Израиль, а затем в Европу и занял *"почетную должность Председателя Наблюдательного Совета Банка"*. Он заявил, что его компетенция как председателя Наблюдательного совета ограничивалась координацией стратегического планирования деятельности банка, а оперативное управление и аудиторский контроль в нее не входили. Он заявил, что:

«...фактически покинул банк в 2010 году в связи с переездом в Израиль (а затем в Европу). Почетная должность председателя Наблюдательного совета не оказывала никакого влияния на фактическое управление банком. Таким образом, с 2010 года господин Карми не имел никакого влияния на управление банком и его деятельность ни как акционер, ни как топ-менеджер».

36. В этом письме г-н Карми также сообщил, что дополнительно предоставляет АФСА информацию о смене имени в 2008 году. В его письме говорится, что это было сделано по религиозным причинам в связи с иммиграцией (репатриацией) в Израиль. Он сообщил, что его прежнее имя было Марк Михайлович Вайнштейн и что *"Израильский закон требует, чтобы оба имени (нынешнее и прежнее) были опубликованы в израильском паспорте в течение первых 7 лет после смены имени"*, но что по истечении 7 лет *"в паспорте публикуется только измененное (так называемое новое) имя"*. Он приложил копию свидетельства о смене имени, выданного Министерством внутренних дел Израиля, в котором говорится, что смена имени вступила в силу с 16 июня 2010 года, и выписку из регистра населения от 20 февраля 2020 года, в которой говорится, что 19 ноября 2008 года он был зарегистрирован в квартире в Холоне.

---

² Ряд цитат из ответов г-на Карми, кратко изложенных в этом и следующих пяти пунктах, приводятся ниже в пункте [45] - [47].

37. В письме, приложенном к электронному сообщению от 18 марта, г-н Карми заявил, что источником средств на его счете в Bank Zenith PJSC была продажа дома в Юрмале, Латвия, но что, поскольку к этому банку были применены санкции, средства в нем больше не могут быть предложены в качестве доказательства финансовой устойчивости Vanke Asia. Для этого он предоставил доказательства наличия депозита в размере 1,394 млн евро на его счете в TomPay Ltd. и заявил, что источником депозита была продажа яхты 17 марта 2023 года. Он предоставил договор купли-продажи, в котором он был указан как *"г-н Карми Моризель, он же Марк Вайнштейн"*.

38. 27 марта 2023 года г-н Мухамбеков написал Вадиму Щукину письмо с просьбой предоставить дополнительную информацию в течение 15 рабочих дней. По поводу Руссобанка было три вопроса. Первый касался того, кому принадлежат оставшиеся 60% акций. Вторым - чтобы господин Карми предоставил документы, такие как устав или другой корпоративный документ, подтверждающий его слова об ограничении его компетенции как председателя наблюдательного совета Руссобанка. Третий вопрос требовал предоставить дополнительную информацию о трех лицах, которым он продал свои 40 % акций банка, включая детали сделки. Четвертым вопросом просил Карми пояснить, соответствует ли действительности информация в статье, опубликованной в газете "Коммерсантъ". В "Коммерсанте" говорилось, что после того, как в июне 2018 года Руссобанк получил уведомление от Центрального банка России о нарушениях с его стороны, господин Карми обратился за помощью к людям, в том числе к полковнику ФСБ Кириллу Черкалину, которые могли помочь. Он также заявил, что после того, как осенью 2018 года «Руссобанк» получил второе уведомление, полковник Черкалин предложил решить вопрос, *"но не безвозмездно"*. Два других вопроса касались того, был ли г-н Карми связан с двумя конкретными компаниями, и если да, то какой-либо дополнительной информации о них.

39. Г-н Щукин приложил ответы г-на Карми на эти запросы с подтверждающими документами к электронному письму в AFSA от 2 мая 2023 года. В письме г-на Карми содержалась информация о деталях продажи его акций Руссобанка, включая даты продажи, цену (их номинальную стоимость) и даты оплаты. К электронному письму г-на Щукина были приложены копии договоров купли-продажи, список зарегистрированных лиц в реестре владельцев ценных бумаг по состоянию на 22 января 2019 года, а также Положение о Совете директоров Руссобанка, утвержденное 2 октября 2017 года. 3 мая 2023 года г-н Мухамбеков направил г-ну Щукину письмо, в котором сообщил, что AFSA запросил Положение о

компетенции Наблюдательного совета Руссобанка, но ему было предоставлено Положение о Совете директоров, и попросил предоставить правильный документ и соответствующее корпоративное решение о его принятии. Г-н Щукин ответил 5 мая, заявив, что *"Совет директоров и Наблюдательный совет — это один и тот же орган банка, разницы в компетенции нет. Положение о Совете директоров было утверждено общим собранием акционеров"*.

40. Письмо г-на Карми, приложенное к электронному письму г-на Щукина от 2 мая 2023 года, также содержало его ответы на просьбу AFSA дать разъяснения по поводу информации, содержащейся в статье в «Коммерсанте». В его письме говорилось, что статья в «Коммерсанте» *"в основном совпадает с правдой"*, но *"существенно отличается в утверждении о [якобы] предложенной [ему] взятке в размере 500 000 евро"*. Это, по его словам, было ложью, не подтвержденной дальнейшими интервью или другими источниками, но, тем не менее, было повторено другими российскими новостными каналами, похоже, без дополнительной проверки фактов. Он также сослался на сообщения СМИ о том, что полковник ФСБ Кирилл Черкалин был вовлечен в масштабную коррупционную схему, включавшую вымогательство и принудительную ликвидацию небольших российских банков, а также на сообщения СМИ о рассмотрении в Московском окружном военном суде дела против полковника Черкалина, обвиняемого в организованной преступности и получении взяток. Под заголовком "дополнительные комментарии" в письме упоминались попытки г-на Карми связаться с г-ном Юрием Полупановым в ЦБ РФ и его встречи с полковником Черкалиным, о которых, по его словам, свидетельствует переписка, *"которая была представлена на допросе в Следственном комитете Российской Федерации, где [он] требовал возбудить уголовное дело против Черкалина"*.

41. Ответ ЦБ РФ на запрос AFSA о предоставлении информации о роли г-на Карми в структуре управления Руссобанка содержится в письме первого заместителя председателя ЦБ РФ В. В. Чистюхина от 4 мая 2023 года. В письме говорилось, что, по имеющейся у него информации, лицо с аналогичными именем, фамилией и датой рождения занимало должность председателя совета директоров с 1 февраля 2012 года по 23 декабря 2020 года. В письме также говорилось:

*«в связи с осуществлением указанным лицом функций
Председателя Совета директоров АКБ "РУССОБАНК" в течение 12*

месяцев, предшествующих дню отзыва лицензии на осуществление банковских операций и назначения временной администрации по управлению указанной кредитной организацией, Марк Вайнштейн не вправе занимать должности/исполнять функции члена Совета директоров, к которым предъявляются установленные законодательством требования к деловой репутации, а также являться владельцем более 10% акций (прав участия) финансовых организаций, инспектором таких владельцев и их единоличным исполнительным органом:

в период с 21 декабря 2018 года по 21 декабря 2028 года в российских кредитных организациях;

в период с 21 декабря 2018 года по 21 декабря 2023 года в российских некредитных финансовых организациях».

И ОТЧЕТ КОМИТЕТУ ПО АВТОРИЗАЦИИ ПРИЛОЖЕНИЙ ЛАБОРАТОРИИ ФИНТЕХА И РЕШЕНИЕ КОМИТЕТА

42. Заключительным этапом процесса стала подготовка отчета для Комитета AFSA FinTech Lab, в котором оценивалась заявка г-на Карми в свете информации, которую он раскрыл в своей заявке, информации, которую он предоставил в ответ на дополнительные вопросы, заданные AFSA в рамках процесса должной осмотрительности, включая вопросы, выявленные в ходе изучения материалов из открытых источников. Этот отчет, датированный 10 мая 2023 года, был подготовлен г-ном Мухамбековым и рассмотрен г-ном Ягубом Замановым, директором отдела FinTech AFSA. Вначале в нем кратко излагается биография, история и основная деятельность г-на Карми, включая его роль в Руссобанке. Их оценка находится под общим заголовком "Добросовестность", который состоит из пяти разделов, которые я сейчас кратко изложу.

43. Первый раздел - "Смена имени и фамилии". В нем говорится, что эксперты установили, что мистер Карми сменил имя и фамилию, и какую информацию об этом мистер Карми предоставил в ответ на их запрос. В нем говорится:

«Однако у нас есть основания полагать, что у г-на Карми есть два паспорта: один выдан израильским государственным органом на имя Мориэль Карми, а другой - российским на имя Марка Вайнштейна. Эта информация была обнаружена в договоре купли-продажи недвижимого имущества № Z2 от 29 сентября 2020 года между г-ном Карми и Мариной Гулаевой. В договоре г-н Карми указал свои паспортные данные, выданные 25 сентября 2017 года в Москве. Стоит отметить, что вместе с заявлением г-н Карми предоставил свой израильский паспорт, в котором указаны новые имя и фамилия.»»

44. Второй раздел – «Отзыв банковской лицензии». В нем говорится следующее:

«Как мы уже упоминали ранее, ЦБ РФ отозвал лицензию на осуществление банковских операций у [«Руссобанк»], в результате чего банк был ликвидирован в 2020 году. В целях проведения due diligence в отношении банка мы запросили у ЦБ РФ как регулятора банка подтвердить отзыв лицензии на осуществление банковских операций и предоставить информацию о роли г-на Карми в структуре управления банком. В ответ на наш запрос ЦБ РФ выпустил письмо ... от 6 марта 2023 года, подтверждающее отзыв лицензии на осуществление банковских операций, но не смог определить должность г-на Карми в Банке, не имея необходимых документов, удостоверяющих личность, и свидетельства о смене имени. С тех пор мы получили эти документы и направили новый запрос в ЦБ РФ, и до сих пор ожидаем ответа. Следует отметить, что г-н Карми не раскрыл вышеупомянутую информацию в своем Заявлении, несмотря на то, что от него требовалось это сделать».

Ответ содержится в письме первого заместителя губернатора ЦБ РФ от 4 мая 2023 года, на которое ссылается в [41] выше. Неясно, дошло ли оно до AFSA к 10 мая 2023 года, дате составления настоящего Отчета, или авторы Отчета не включили этот пункт или сделали это устно на заседании Комитета 23 мая 2023 года.

45. Третий раздел - "Влияние руководства в банке". В нем, в частности, говорится следующее:

«... Для того чтобы получить ясность относительно влияния г-на Карми на управление банком, мы запросили: (i) официальный документ, подтверждающий права собственности акционеров банка, и (ii) информацию об участии г-на Карми в управлении банком. Г-н Карми предоставил письменное объяснение, в котором указал, что он вышел из состава акционеров Банка в 2010 году и с тех пор не участвовал в операционной деятельности. Кроме того, он заявил, что не обладает никакими полномочиями по принятию решений в банке. Для справки, пожалуйста, ознакомьтесь с приведенными ниже цитатами:³

«Г-н Карми вышел из состава акционеров АКБ «РГУОБАНК» в 2010 году, продав весь пакет своих акций трем лицам: Ивановой Л.В., Шведу С.И. и Андрусеву А.М. Таким образом, с 2010 года по настоящее время г-н Карми не является акционером АКБ «РУССОБАНК».»

*«В 2010 году г-н Карми покинул пост Председателя Правления АКБ «РУССОБАНК» в связи с эмиграцией в Израиль (а затем в Европу), заняв почетную должность Председателя Наблюдательного совета банка. **Компетенция Председателя Наблюдательного совета ограничивалась лишь координацией стратегического планирования деятельности банка. Оперативное управление, аудит, контроль за деятельностью АКБ «РУССОБАНК» и принятие иных решений не входили в***

---

³ Подчеркнутые выдержки в этом и [46] и [47] ниже являются цитатами из ответов г-на Карми на запросы АФСА от 24 февраля и 27 марта 2023 года.

компетенцию г-на Карми как Председателя
Наблюдательного совета.»

В рамках этих усилий г-н Карми предоставил список акционеров Банка по состоянию на 22 января 2019 года (далее - "**Список**"), из которого следует, что г-жа Любовь Иванова, г-н Станислав Швед и г-н Алексей Андрусев (эти лица ранее упоминались в первой цитате) в совокупности владеют примерно 40% (21 020 акций) от общего количества выпущенных акций Банка, составляющего 52 128. Однако нам не удалось проверить по документам сделок, полностью ли г-н Карми избавился от своего пакета акций, пока банк находился под административной проверкой ЦБ РФ. Эта неопределенность возникла из-за договора купли-продажи акций от 2 декабря 2011 года между г-ном Карми и г-ном Игорем Шведомб, в котором указано, что г-н Карми передал только 7 985 акций, тогда как в Списке указано, что г-н Станислав Швед владел 10 418 акциями. Таким образом, можно предположить, что г-н Карми сохранял определенный контроль над Банком и мог воспользоваться своими правами акционера, когда ЦБ РФ отозвал банковскую лицензию.

Кроме того, мы установили, что Совет директоров и Наблюдательный совет банка являются одним и тем же органом в соответствии с законодательством Российской Федерации. Мы также получили подтверждение по электронной почте от контактного лица заявителя, что эти органы являются одним и тем же. Это означает, что г-н Карми продолжал занимать свою должность в Совете директоров, несмотря на то, что утверждал, что вышел из его состава. Согласно закону, Совет директоров обладает рядом компетенций, включая, но не ограничиваясь:

- *Определение приоритетных направлений деятельности компании;*
- *Созыв годового и внеочередного Общего собрания акционеров;*
- *Утверждение повестки дня общего собрания акционеров;*
- *Назначение и освобождение от должности исполнительного органа Банка, если это предусмотрено уставом компании;*
- *Определение принципов и подходов к организации управления рисками, внутреннего контроля и внутреннего аудита в компании.*

Более того, согласно Определению Верховного Суда РФ № 305-ЭС21-16982 от 23 сентября 2021 года, суд установил, что на момент отзыва ЦБ РФ лицензии на осуществление банковских операций г-н Карми занимал должность Председателя Совета директоров Банка, что делало его руководителем исполнительного органа Банка.

Учитывая вышеизложенное, мы считаем, что г-н Карми не представил достаточных доказательств в поддержку утверждения о том, что его полномочия были ограничены в период его пребывания на посту председателя Наблюдательного совета Банка."

46. Четвертый раздел - "Неправомерное поведение". В нем, в частности, говорится, что в ходе due diligence через различные открытые источники эксперты обнаружили множество негативных отзывов о г-не Карми, включая утверждения о его попытках заручиться помощью людей, в том числе полковника Черкалина, которые могли повлиять на исход расследования ЦБ РФ в отношении Руссобанка, упомянутые в [38] - [40] выше. Объяснения, которые дал г-н Карми, изложены в отчете:

«Я, М. Карми, в ноябре 2018 года пытался связаться с Юрием Полупановым в Центральном банке России (ЦБ РФ), чтобы обсудить возможные проблемы. Это произошло

после того, как Константин Крупский, управляющий директор Руссобанка, показал неофициальный документ в Интернете, в котором был представлен список примерно 10 - 15 российских банков, которым ЦБ РФ предъявил претензии, в том числе и Руссобанк. **Я несколько раз встречался с полковником Черкалиным.** Во время второй встречи с г-ном Черкалиным последний сказал, что в отношении Руссобанка будет возбуждено дело, если я не выплачу сумму в размере 500'000 евро. Черкалин якобы сказал, что деньги у акционеров Руссобанка, ссылаясь на 1 миллион рублей, якобы потраченный на свадебный торт для Марка¹¹ и Екатерины¹² Типикиных в 2017 году. Господин Черкалин остался без ответа. На последующем собрании акционеров Руссобанка ситуация была обсуждена, и было принято решение, что акционеры не хотят платить взятку. Я, М. Карми, подчеркнул, что некоторые СМИ писали обо мне, что я якобы был готов дать «меньшую взятку» господину Черкалину, но это неправда.»

«Доказательством встреч с Черкалиным является моя переписка с Черкалиным в мессенджере Threema, которая была представлена на допросе в Следственном комитете Российской Федерации, где я требовал возбудить уголовное дело против Черкалина.»

Исходя из вышеизложенной информации, мы считаем, что решение г-ном Карми вопросов регулирования с сотрудниками государственных органов ставит под сомнение его честность, порядочность и репутацию перед АФСА.»

47.Пятый раздел Отчета - "Финтех-компании в других юрисдикциях". В нем, в частности, говорится, что в ходе проверки эстонской финтех-компании NeuroNext OÜ, предоставляющей услуги виртуальной валюты, было обнаружено, что NeuroNext OÜ может быть связана с SMTP Holding OÜ, о которой см. выше [33]. В отчете говорится о запросах, которые AFSA направило

в Отдел финансовой разведки Эстонии ("ПФР") через ПФР Казахстана, о том, является ли NeuroNext OÜ объектом какой-либо неурегулированной жалобы, регуляторного или уголовного действия или санкции, и имеет ли она аффилированность с SMTP Holding OÜ или ExFrame OÜ. Она заявляет, что пока не получила ответа, но отмечает, что в своем письменном разъяснении в ответ на AFSA г-н Карми заявил:

«Настоящим сообщаем вам, что компания SMTM Holding OU не является аффилированной с Vanxe LTD, Neuronext OU и Totray LTD, не имеет одинаковых членов компании, директоров и других сотрудников. Более того, Дмитрий Орлов, являющийся членом правления OU "SMTM holding", не занимает должность директора OU "Neuronext" с 19 декабря 2022 года, что подтверждается прилагаемой выпиской из реестра. Дмитрий Орлов действительно одновременно занимал должность директора OU "Neuronext" и являлся членом правления OU "СМТМ холдинг", но при совмещении этих должностей сами компании не являлись аффилированными, с обеими компаниями был связан только сам Дмитрий Орлов.»

48.В отчёте делается вывод о том, что:

«Принимая во внимание [вышеизложенные] факты, а также в соответствии с разделом 5.16 Руководства МФЦА по вопросам профессиональной пригодности и добросовестности, и, самое главное, риск подрыва целей регулирования AFSA путем нанесения ущерба репутации AIFC, включая снижение уровня доверия к финансовой системе и режиму регулирования, мы считаем, что г-н Карми профессионально не пригоден и недобросовестный для того, чтобы быть уполномоченным осуществлять регулируемую и рыночную деятельность в МФЦА.»

49.В разделе отчета, содержащем их рекомендации, г-н Мухамбеков и г-н Заманов заявили, что, рассмотрев соответствующие критерии и заявку, сочли, что заявка не соответствует

принципам 1, 2 и 11 Общих правил AIFC (изложенных в [21] выше) и что, по их мнению, г-н Карми не является " профессионально пригодным и добросовестным". Они заявили, что "поэтому мы рекомендуем Комитету AFSA FinTech Lab отклонить заявку".

50. Заявка г-на Карми и ее оценка г-ном Мухамбековым и г-ном Замановым были представлены на рассмотрение Комитета AFSA по авторизации заявок FinTech Lab 18 мая 2023 года. В кратком протоколе говорится, что г-н Мухамбеков представил оценку и ответил на вопросы членов комитета. На вопрос о том, сколько времени ему потребовалось, он ответил, что на подготовку отчета ушло около шести месяцев. В протоколе также записано, что он заявил:

«Они также получили сообщение от контактного лица о том, что Мориал Карми отрицает факт обвинения правительства штата и что его действия не являются законными. Он также добавил, что ЦБ РФ отозвал банковскую лицензию у банка за неоднократные нарушения законодательства по ПОД/ФТ, допущенные банком. Также Мориал Карми сменил имя и не сообщил об этом АФСА»Ы.

После того, как вопросов не осталось, было проведено голосование, и Комитет единогласно проголосовал за отклонение заявки. В протоколе указано:

«Рассмотрев предоставленные документы... члены Комитета рекомендовали отказать в принципиальном одобрении компании Vanxe Asia Ltd».

I ПРИЧИНЫ РЕШЕНИЯ AFSA

51. Как указано в [4] настоящего решения, причины решения AFSA от 23 мая 2023 года об отказе в удовлетворении заявления г-на Карми были изложены в Уведомлении отдела FinTech от 12 июня 2023 года. После краткого изложения заявления и уведомления о решении от 23 мая 2023 года, на странице 1 уведомления говорилось, что раздел 2.4.3(b)(iii) Правил Fintech (изложенный в [18] выше) и пункт 1.3 Руководства (изложенный в [19] выше) являются соответствующими законодательными положениями и руководством. На странице 2 более подробно изложены факты и вопросы, на которые опиралась AFSA, и ее Доводы под двумя

заголовками: *"неспособность продемонстрировать добросовестность" и "неправомерное поведение"*.

52.(1) Неспособность продемонстрировать добросовестность: на странице 2 Уведомления указано, что при оценке добросовестности, честности и репутации лица AFSA действовало в соответствии с пунктами 5.16(g)(h) и (j) Руководства (они приведены в [23] выше). Вопросы, которые должны были рассматриваться независимо от того, произошли ли они в Республике Казахстан или в другом месте, включали в себя:

- *"заявитель "был связан с компанией ..., у которой ... было отозвано, аннулировано или прекращено разрешение, членство или лицензия"*.
- *"в связи с лишением соответствующей лицензии... или других полномочий, лицу было отказано в праве заниматься торговлей, бизнесом или профессией, требующей лицензии"*. Указывается, что AFSA должно быть проинформировано обо всех подобных случаях, но будет рассматривать обстоятельства только в тех случаях, когда они имеют отношение к нормативным требованиям.
- *"Заявитель или любое предприятие, в котором он участвовал, подвергалось расследованию, дисциплинарному взысканию, порицанию или приостановлению деятельности со стороны регулирующего или профессионального органа, суда или трибунала, как публично, так и в частном порядке"*.

53. По сути, причины, приведенные AFSA в Уведомлении, заключались в том, что г-н Карми не предоставил точную или полную информацию, относящуюся к его заявлению, в частности, в отношении Руссобанка". В уведомлении признается, что в его заявлении указано, что до 2010 года он был Председателем Совета директоров Руссобанка, а с 2010 по 2019 год - Председателем Наблюдательного совета. Однако на странице 2 Уведомления говорится, что в ходе проверки AFSA заметила, что ЦБ РФ отозвал лицензию на осуществление банковских операций у Руссобанка в декабре 2018 года. В нем также содержится ссылка на официальное заявление ЦБ РФ (пресс-релиз ЦБ РФ, кратко изложенный в [33] выше) о том, что Руссобанк неоднократно нарушал *«законодательство Российской Федерации о ПОД/ФТ, не обеспечивая надлежащее выявление и представление информации об операциях, подлежащих обязательному контролю»*. В Уведомлении также говорится, что *«ряд факторов указывал на то, что Банк целенаправленно осуществлял подозрительные операции, а его руководство не проявляло намерения принять эффективные меры по*

пресечению такой деятельности». В заключении говорится, что «следует отметить, что вышеуказанная информация не была раскрыта в заявке на участие в AFSA FinTech Lab».

54. На странице 3 Уведомления изложены или обобщены ответы г-на Карми (кратко изложенные в [39] выше) на запросы АФСА о предоставлении официального документа, подтверждающего права собственности акционеров банка, и информации о его участии в управлении банком. В нем говорится, что г-н Карми заявил, что в 2010 году он ушел с поста Председателя Правления в связи с эмиграцией в Израиль, а затем в Европу, занял почетную должность Председателя Наблюдательного Совета банка и продал свои акции. Он также заявил, что с тех пор не занимался операционной деятельностью и не имел никаких полномочий по принятию решений в банке. Он также представил список акционеров банка по состоянию на 22 января 2019 года с указанием трех лиц, которым он продал свою долю в размере около 40 %. В Уведомлении говорится, что АФСА *«не смог проверить по записям сделок, полностью ли г-н Карми продал свой пакет акций, пока банк находился в процессе... административной обработки ЦБ РФ»*, поскольку *«в Акции [SPA] от 2 декабря 2011 года между г-ном Карми и г-ном Игорем Шведом... указано, что г-н Карми передал только 7 985 акций, тогда как список [акционеров] показывает, что г-н Станислав Швед владел 10 418 акциями. Таким образом, можно предположить, что г-н Карми сохранял определенный контроль над банком и мог воспользоваться своими правами акционера, когда ЦБ РФ отозвал лицензию на осуществление банковских операций».*

55. На странице 3 также говорится, что АФСА *«установило, что Совет Директоров и Наблюдательный Совет Банка являются одним и тем же органом в соответствии с законодательством Российской Федерации»* и что они *«получили подтверждение по электронной почте от контактного лица г-на Карми, что эти органы являются одним и тем же органом».* Это означает, что г-н Карми продолжал занимать свою должность в Совете директоров, несмотря на то что утверждал, что вышел из его состава». В уведомлении говорится, что в соответствии с законодательством Российской Федерации совет директоров обладает рядом компетенций. К ним относятся определение приоритетных направлений деятельности общества, созыв годовых и внеочередных общих собраний акционеров, утверждение повестки дня общих собраний, назначение на должность и освобождение от должности исполнительного органа общества, если это предусмотрено уставом общества, а также определение принципов и подходов к организации управления рисками, внутреннего контроля и внутреннего аудита. На странице 4 Уведомления содержится ссылка на

Определение Верховного Суда Российской Федерации № 305-ЭС21-16982 от 23 сентября 2021 года. В нем говорится, что «Суд установил, что на момент отзыва ЦБ РФ лицензии на осуществление банковских операций г-н Карми занимал должность Председателя Совета директоров Банка, что делало его руководителем исполнительного органа Банка».

56. АФСА заключил, что:

«Основываясь на вышеуказанной информации, мы считаем, что г-н Карми не предоставил достаточных доказательств, подтверждающих его заявление об ограниченных полномочиях в период пребывания на посту Председателя Наблюдательного Совета банка, что, в свою очередь, подрывает профессиональную пригодность и добросовестность г-на Карми. Кроме того, предоставление недостоверной информации в заявлении отражает нечестность и отсутствие прозрачности по отношению к регулятору. Следовательно, АФСА определил, что способность г-на Карми придерживаться принципов добросовестности и отношений с АФСА, как указано в правилах 4.2.1 и 4.2.11 Общих правил МФЦА, не может быть гарантирована».

57.(2) Неправомерное поведение: На странице 4 Уведомления говорится, что в ходе оценки АФСА «обнаружил множество негативных отзывов о г-не Карми» и ссылается на открытый источник (статью в «Коммерсанте», упомянутую в [38] выше), в которой говорится, что Руссобанк получил уведомление от ЦБ РФ о выявленных нарушениях и о том, что, как утверждается, г-н Карми пытался справиться с ситуацией, включая то, что он организовал встречу с полковником Черкалиным. В нем также излагался ответ г-на Карми АФСЕ, который я кратко изложил в [40] выше и поэтому не повторяю его. На странице 5 Уведомления говорится, что «учитывая вышеизложенную информацию, АФСА считает, что решение г-ном Карми вопросов регулирования с сотрудниками государственных органов ставит под сомнение его честность, порядочность и репутацию перед АФСА».

58. В выводах АФСА на странице 5 говорится, что «учитывая вышеописанные факты и вопросы, АФСА постановило, что г-н Мориэль Карми не доказал АФСА, что он профессионально пригодный и добросовестный для того, чтобы быть инспектором уполномоченной фирмы».

J ОСНОВАНИЯ ДЛЯ АПЕЛЛЯЦИИ

59. Фактическая сторона дела г-на Карми изложена в его исковом заявлении. Он рассматривает основания для апелляции только в статье 11(2) ФСФР, на которые он опирается в своем Ответе на возражения АФСА, существенные выдержки из которого были вырезаны и вставлены в его Ответ.
60. Важной частью фактической версии г-на Карми, изложенной в его исковом заявлении, является то, что он продал свои акции Руссобанка в 2010 году и после этого не имел ни акций, ни прямых управленческих полномочий, ни возможности оказывать значительное влияние на его деятельность: Исковая форма, страница 3. Это произошло, *inter alia*, потому, что в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации «О банках и банковской деятельности» 1990 года должность Председателя Наблюдательного Совета Руссобанка была почетной: Исковая форма, стр. 2.
61. Во-вторых, он утверждает, что во время плановой проверки Руссобанка в 2018 году ЦБ РФ один из членов группы вымогателей, работавших «под прикрытием ФСБ» и с коррумпированными чиновниками ЦБ РФ, потребовал дать взятку в размере 500 000 евро за то, чтобы не отзывали у Руссобанка лицензию. Когда банк отказался платить, у него отозвали лицензию: Исковое заявление, стр. 2. В исковой форме г-на Карми содержится ссылка на статью в газете «Коммерсантъ» об аресте и обвинении полковника Черкалина, о которой говорилось выше в [38], [40] и [57], и утверждение о том, что г-н Карми был готов дать взятку, - утверждение, которое он «категорически отрицает», но которое было «повторено другими российскими новостными каналами»: Исковая форма, стр. 3-4.
62. Г-н Карми также утверждал, что причиной отзыва лицензии Руссобанка ЦБ РФ назвал не «неоднократное нарушение» российского законодательства, касающегося отмывания денег и финансирования терроризма, как указано в Приказе, а целенаправленное преследование Руссобанка со стороны, как он выразился, «ультраправых националистических СМИ»: Исковая форма, страница 3. На странице 4 своего искового заявления он утверждает, что «до сих пор испытывает серьезные последствия решения противостоять коррупции в лице Черкалина» и что его «преследовали не только за отказ дать взятку, но и потому, что [он] еврей, как и некоторые сотрудники банка».

63. Основания для апелляции г-на Карми в основном следующие. Во-первых, что решение является необоснованным в рамках статьи 11(2) ФСФР и нарушает общие принципы права. В пункте 4 его ответа на возражения АФСЫ (далее «Возражение») говорится, что решение было принято *«без тщательного анализа, без учета реального положения дел и моих доводов, без учета объективных аргументов, а руководствуясь исключительно предрассудками и субъективной оценкой моей личности, что привело к принятию необоснованного решения, нарушающего общие принципы права, а также нормы применимого права»*.
64. Во-вторых, в пункте 11 своего Ответа он утверждает, что АФСА не предоставил никаких доказательств того, что его суждение о том, что он не имел прямых управленческих полномочий в отношении Руссобанка, было неверным. Он утверждает, что решение Верховного суда РФ № 305-ЭС21-16982 от 23 сентября 2021 года, в котором говорится, что он *«якобы являлся руководителем банка»*, не соответствует действительности, поскольку *«Закон о банках и банковской деятельности прямо запрещает члену Наблюдательного совета управлять банком, поэтому необходимо руководствоваться положениями закона»*. Он заявил, что предоставил копию Положения о Совете директоров Руссобанка и другие документы, но ему необходимо дополнительное время для подготовки и представления заключения о правовом статусе Председателя Совета директоров (Наблюдательного совета) банка в целом и, в частности, о его собственном статусе. В пункте 13 его Ответа говорилось, что причина непредоставления полного отчета PWC, который, как утверждалось в Исковом заявлении, представлял собой *«независимое подтверждение прозрачности и законности происхождения моих средств и имущества»*, заключается *«в режиме конфиденциальности, установленном в отношении данного экспертного заключения»*. Г-н Карми заявил, что подготовит другое заключение для судебного разбирательства, и с тех пор он представил юридическое заключение г-на Залманова.
65. В-третьих, в пункте 12 своего Ответа г-н Карми утверждает, что он предоставил публикации в СМИ и другие аргументы, *«которые доказывают, что регуляторные процедуры в России не были подлинными, а были попыткой совершить вымогательство со стороны ФСБ России совместно с должностными лицами ЦБ РФ»*, и что *«сотрудники ФСБ были позже пойманы с поличным и арестованы»*.
66. Четвертое утверждение г-на Карми относительно его позиции заключается в том, что информация о нем находится в открытом доступе и *«Совершенно очевидно, что такие*

известные надзорные органы, как ОФР (Эстония) и ОФК (Великобритания), располагают аналогичной информацией обо мне, более того, она также была предоставлена при получении соответствующих лицензий и регистрации компании»: см. Ответ, пункт 14.

67. В разделе своего Ответа, посвященном его надежности, г-н Карми утверждает, что он является профессионально пригодным и добросовестным человеком, а также пригодным и надлежащим лицом для работы инспектором уполномоченной фирмы в соответствии с Правилами финансовых технологий и принципами Правил 4.2.1 и 4.2.11 Общих правил МФЦА, и излагает причины, которые, по его мнению, подтверждают, что это так.

68. Он утверждает (в пунктах 16 и 21-23), что раскрыл всю запрошенную личную информацию о себе, включая участие в различных компаниях и проектах, информацию о своей личной жизни, финансовом положении и все другие сведения в рамках процедуры подачи заявления на получение лицензии. Он утверждает, что соблюдал пункты 5.16(g), (h) и (j) Руководства в отношении Руссобанка. Он не обязан был раскрывать информацию об отзыве лицензии у банка, поскольку не оказывал влияния на эти события и не играл в них никакой роли, а также не являлся бенефициаром или акционером банка на момент отзыва у него лицензии. В то время он лишь *«косвенно де-юре являлся Председателем Наблюдательного совета Руссобанка и играл лишь «формальную роль»* в соответствии с прямым запретом Закона о банках и банковской деятельности на то, чтобы член Наблюдательного совета управлял банком.

69. В пункте 18 Ответа г-на Карми говорится, что его ответы в «Анкете на профессиональную пригодность и добросовестность» для заявки FinTech Lab были правильными, поскольку он никогда не подвергался порицанию, дисциплинарным взысканиям, публичной критике или расследованию со стороны какого-либо регулирующего органа, органа, регулирующего финансовые услуги, или официально назначенного расследования, или ему не было официально или неофициально известно, что он является объектом текущего или ожидающего расследования.

70. Суть утверждений г-на Карми в поддержку его апелляции сводится к тому, что МФЦА (i) не использовал объективные методы поиска и использования информации, в частности, в отношении его должности в Руссобанке, отзыва его лицензии ЦБ РФ и причин этого отзыва, (ii) исходил из ошибки в отношении статуса Наблюдательного совета директоров по российскому законодательству, (iii) не изучил тщательно информацию о нем и его участии и неучастии в

советах директоров различных компаний, и (iv) не принял во внимание опыт его успешных проектов и получения им лицензий от финансовых регуляторов в других юрисдикциях.

К ОТЧЕТЫ ЭКСПЕРТОВ

71. В преамбуле к юридическому заключению г-на Залманова о правовом статусе Председателя совета директоров (Наблюдательного совета) банка в Российской Федерации указано, что он является председателем Московской коллегии адвокатов «Интертерриториал», Заслуженным Юристом Российской Федерации, неоднократно избирался в президиум Федеральной палаты адвокатов России, является автором многих научных публикаций, имеет юридический опыт в области гражданского права с 1973 года.

72. Заключение содержит 9 разделов: 1 Обзор правового регулирования в области корпоративного управления и контроля в акционерном обществе; 2 Роль Центрального банка Российской Федерации (далее - ЦБ РФ) в регулировании корпоративных отношений и обеспечении контроля в корпоративной сфере с учетом особенностей правового положения кредитных организаций; 3 Совет директоров акционерного общества (общее правовое регулирование); 4 Особенности компетенции и организации деятельности совета директоров (наблюдательного совета) кредитной организации (специальное правовое регулирование); 5 Компетенция совета директоров (наблюдательного совета) акционерного общества и законность принимаемых им решений; 6 Правовая природа отношений между акционерным обществом и советом директоров (наблюдательным советом); 7 Председатель Совета директоров в акционерном обществе; 8 Ответственность членов совета директоров банка и, 9 Основания освобождения контролирующих лиц от субсидиарной ответственности.

73. В разделе 4 заключения, посвященном компетенции и организации работы наблюдательного совета, содержится ссылка на статью 16 Закона о Банках и Банковской Деятельности. В нем говорится, что:

"Лицо, осуществляющее функции члена совета директоров (наблюдательного совета) кредитной организации, и кандидат на указанную должность должны соответствовать требованиям деловой репутации, установленным пунктом 1 части первой статьи 16 настоящего Федерального закона, а также

квалификационным требованиям, установленным в соответствии с федеральными законами."": Заключение, страница 18, страница 146 пакета документов.

Далее говорится, что если член наблюдательного совета признан виновным в совершении умышленного преступления, либо имеется решение суда о возложении на члена наблюдательного совета субсидиарной ответственности по обязательствам организации, либо в результате административного наказания член наблюдательного совета дисквалифицирован, то он считается вышедшим из состава наблюдательного совета. Он приходит к выводу, что компетенция наблюдательного совета является «трехуровневой»: во-первых, она определяется уставом организации, во-вторых, статьей 65 Закона об акционерных обществах, и, в-третьих, вопросами, специально определенными в статье 11.1-1 Закона о Банках и Банковской деятельности. Однако он не ссылается на статью 11.1-1.

74. На странице 48 Заключения (стр. 176 пакета документов) г-н Залманов отметил, что отзыв лицензии Руссобанка не привел к его банкротству, поскольку у него было достаточно средств для выполнения всех своих обязательств, и «прекращение деятельности банка было осуществлено через процедуру ликвидации, контролируруемую Центральным банком». Общий вывод г-на Залманова таков:

«Анализ Устава и Положения о Совете директоров АО АКБ «РУССОБАНК» позволяет сделать вывод о том, что указанный орган не относился к органам управления банка и Мориэль Карми при осуществлении функций члена Совета директоров АО АКБ «РУССОБАНК», то есть коллегиального органа управления, и в качестве председателя, не имела права действовать от имени АО АКБ «РУССОБАНК» вовне в процессе осуществления предпринимательской деятельности, что означает отсутствие у нее признаков лица, контролирующего банк, и, как следствие, отсутствие ответственности за несоблюдение банком процедур противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и ответственности за последствия принятых исполнительными органами банка решений, повлекших отзыв лицензии на осуществление банковских операций.»

«Данный вывод подтверждается также анализом судебной практики по спору между Моризлем Карми и Центральным банком Российской Федерации по вопросу защиты деловой репутации, связанному с публикацией Центральным банком Российской Федерации пресс-релиза об отзыве лицензии на осуществление банковских операций у АО АКБ «РУССОБАНК». Так, в частности, в пресс-релизе было использовано следующее выражение: «ряд обстоятельств свидетельствовал о целенаправленном вовлечении кредитной организации в проведение сомнительных операций и об отсутствии у ее руководства намерений принять действенные меры, направленные на прекращение такой деятельности». Между тем суды указали, что в данном случае приведенное Центробанком описание деятельности руководства АКБ «РУССОБАНК» не может относиться к личности Марка Вайнштейна, поскольку он "выполняя функции члена Совета директоров, то есть коллегиального органа управления, не имел права действовать от имени ОАО АКБ «РУССОБАНК» вовне в процессе осуществления предпринимательской деятельности». В связи с этим его довод о неразрывной связи его деловой репутации с репутацией банка носит исключительно предположительный, субъективный характер и не имеет правового (нормативного) подтверждения.» (Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда № 09АП-32450/2022 по делу № А40-286513/2021)»: стр. 48-49 (стр. 176-177 Пакета документов).

75. Г-н Хоровский излагает свою квалификацию и опыт в разделе 1 своего экспертного заключения.

В нем говорится, что он является практикующим российским юристом с 28-летним опытом работы в банковской и финансовой сфере, включая вопросы банковского регулирования. Помимо российской квалификации, он имеет степень магистра права в области банковского и финансового права Университетского колледжа Лондона. Он является управляющим партнером ООО «ГРАТА», московского офиса юридической фирмы GRATA International, а ранее был партнером и главой практики DLA Piper по финансам и проектам в России и СНГ, а также консультантом банковского департамента Allen & Overy.

76.Г-на Хоровского попросили ответить на два вопроса и прокомментировать юридическое заключение г-на Залманова. В разделе 7 его доклада говорится о четырех решениях Арбитражного суда г. Москвы и одном решении Девятого арбитражного апелляционного суда, отклонивших иски г-на Карми к Центральному банку России о защите деловой репутации.⁴ Ему было предложено ответить на два вопроса:

- (1) запрещено ли г-ну Карми в соответствии с Законом «О банках и банковской деятельности» входить в Совет Директоров организации, к которой предъявляются требования деловой репутации, и/или владеть более чем 10% уставного капитала финансовой организации, поскольку он являлся председателем совета директоров (Наблюдательного совета) Руссобанка в течение 12 месяцев, предшествовавших отзыву у него лицензии и назначению в банк временной администрации, и
- (2) Одинаковы ли обязанности и роль председателя совета директоров и председателя Наблюдательного Совета банка в России?

77.По первому вопросу г-н Хоровский кратко изложил статьи 11.1 и 16.1 Закона о Банках и Банковской деятельности 1990 года с изменениями и дополнениями и Кассационное определение Административной коллегии Верховного Суда Российской Федерации № 5-КА Дд23-5-К2 от 5 июля 2023 года. Статья 11.1 предусматривает, что кандидат для назначения в совет директоров (наблюдательный совет) кредитной организации должен соответствовать определенным требованиям к деловой репутации, и г-н Хоровский заявил, что Кассационное определение свидетельствует о том, как эти требования толкуются российскими судами..

78.В пункте 4.2 своего отчета г-н Хоровский утверждает, что статья 16(1) *«устанавливает, что кандидат в члены совета директоров (наблюдательного совета) [такой организации] не будет считаться соответствующим требованиям к деловой репутации, если, в частности, кандидат исполнял обязанности члена совета директоров (наблюдательного совета) кредитной организации в течение 12 месяцев, предшествующих дате отзыва лицензии у*

---

⁴ Mr Carmi, however, succeeded in his claims against the newspaper, “Zavtra” which was the CBR’s co-defendant, and against an internet site, <https://rucriminal.info>.

кредитной организации в связи с нарушением законодательства РФ или введения временной администрации в кредитную организацию». В пункте 4.3 говорится, что «данные положения об автоматической дисквалификации действуют в течение 10 лет с даты отзыва лицензии, если кандидат не представил Банку России доказательства своей непричастности к принятию решений, действиям или бездействию, послужившим основанием для отзыва лицензии и назначения временной администрации». Он заявил, что существует база данных лиц, которые автоматически дисквалифицируются. Кассационное постановление рассматривается в пункте 4.7 отчета. Там говорится, что один из принципов, провозглашенных в постановлении, заключается в том, что бремя доказывания того, что деловая репутация члена правления кредитной организации соответствует статье 16 и что он не участвовал в принятии решений, которые привели к отзыву лицензии кредитной организации, лежит на этом члене. Г-н Хоровский утверждает, что «обязанность доказывания своего соответствия Банку России или суду лежит на члене правления... или ином соответствующем должностном лице банка».

79. После обобщения фактических обстоятельств, связанных с отзывом лицензии «Руссобанк» и положением г-на Карми в банке на тот момент, г-н Хоровский пришел к выводу, что г-ну Карми запрещено быть членом правления кредитной организации в России и владеть более чем 10% ее акций в течение 10 лет с даты отзыва лицензии «Руссобанк», т.е. с декабря 2028 года.

80. По второму вопросу г-н Хоровский сослался на статьи 65 и 67 Закона об акционерных обществах 1995 года и статью 11.1-1 Закона о Банках и Банковской деятельности, устанавливающие функции председателя совета директоров (наблюдательного совета) и компетенцию совета. В пунктах 5.4 - 5.5 он заявил, что статья 11.1-1 предусматривает, что компетенция Наблюдательного совета кредитного учреждения определяется Законом об акционерных обществах, и кратко изложил статью 65 этого закона и дополнительные обязанности, возложенные на Наблюдательный совет кредитного учреждения статьей 11.1-1. В пунктах 5.6 и 5.7 он пришел к выводу, что Наблюдательный совет кредитного учреждения имеет те же полномочия, что и Наблюдательный совет обычного акционерного общества, но дополнительно имеет дополнительные полномочия, установленные в статье 11. 1-1 Он заявил, что, хотя он не видел Устав Руссобанка, заявление г-на Карми о том, что «Председатель Совета директоров занимал почетную должность в Руссобанке, которая не предусматривала непосредственного управления кредитной организацией, не представляется

соответствующим роли Совета директоров кредитной организации и его председателя в соответствии с российским законодательством».

81. Г-н Хоровский прокомментировал, что юридическое заключение г-на Залманова в основном описывает общие положения российского законодательства об акционерных обществах и роль Центрального банка России в регулировании и контроле деятельности кредитных организаций. В отношении требований к деловой репутации, содержащихся в статье 16, в пункте 6.2 он заявил, что заключение г-на Залманова не является полным, поскольку в нем не описаны последствия несоблюдения этих требований. В пункте 6.3, в отношении отрывка из заключения г-на Залманова, приведенного выше [74], он отмечает, что *«тот факт, что [г-н Карми] не является лицом, контролирующим банк, не исключает применения ограничительных положений статьи 16(1)... к [нему] как члену совета директоров Руссобанка».*

82. Я указал выше в [6], что г-н Карми возражал против приобщения отчета г-на Хоровского. Он сделал это на нескольких основаниях. Он утверждал, что отчет не соответствует пп. 1 п.2 статьи 2 Федерального закона от 31.05.2002 N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1 п.3 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, принятого первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г. По сути, он утверждает, что они запрещают российскому адвокату оказывать юридические услуги, выходящие за рамки адвокатской практики, за исключением деятельности по разрешению споров, и что г-н Хоровский не ограничился дачей заключения по правовым вопросам толкования и применения российского законодательства, касающегося статуса Председателя Совета Директоров (Наблюдательного Совета) банка в Российской Федерации. Г-н Карми также заявил, что из текста доклада ясно, что он содержит *«грубые ошибки в цитировании правовых норм»*, и подверг критике его отношение к решениям российских судов. Он заявил, что отчет не является независимым научным заключением, а представляет собой неправомерное цитирование источников права, дает собственную субъективную интерпретацию судебных актов и существа спора, и даже был составлен не самим г-ном Хоровским, а сотрудниками ООО «ГРАТА».

83. В следующем разделе настоящего решения я рассмотрю критические замечания г-на Карми в отношении трактовки г-ном Хоровским российского законодательства и судебных решений в той мере, в какой российское законодательство имеет отношение к данной апелляции. Но я отклоняю его возражения против приобщения отчета к делу. Что квалифицируется как экспертное доказательство в Суде МФЦА, регулируется правом МФЦА. Полномочия Суда по

допуску экспертных доказательств в п.2(с) статьи 27 Регламента Суда МФЦА являются широкими: допускать такие доказательства *«по форме, которую он считает допустимой»*. В ведущих юрисдикциях существует стандартная практика, согласно которой стороны в деле, где иностранное право применяется для решения какого-либо вопроса, предоставляют суду отчет достаточно квалифицированного иностранного юриста, имеющего опыт работы в соответствующей области права. Невозможно представить, что при отсутствии неправомерных действий со стороны составителя отчета, в деле, в котором возникают вопросы, связанные с иностранным правом, сторона разбирательства в Суде МФЦА не может представить экспертные доказательства по этому праву в ответ на экспертные доказательства, представленные другой стороной. В данном случае такого нарушения нет. Г-н Хоровский имеет 28-летний опыт работы в области банковского права и регулирования. В части 8 своего отчета он заявил, что выполнил свой *"основной долг перед судом"*, предусмотренный частью 19 Регламента Суда МФЦА, и не имеет конфликта интересов при его предоставлении. В пункте 2.11 он заявил, что ему помогли коллеги, проводившие исследования по его поручению, что он проанализировал их работу, чтобы сформировать собственное мнение, и что мнения, выраженные в отчете, принадлежат ему. Кроме того, из решений Совета Федеральной палаты адвокатов РФ, Пленума Верховного суда РФ и Президиума Высшего арбитражного суда РФ, упомянутых в пунктах 2.6 и 2.7 Второго отчета г-на Хоровского, следует, что российскому адвокату разрешено подготовить экспертное заключение по российскому праву по запросу иностранного суда.

I ОБСУЖДЕНИЕ

84.Режим регулирования АФСА, фактическая сторона дела, на которую опирается г-н Карми в данной апелляции, и мое понимание оснований для апелляции, которые он изложил в своем ответе на возражения АФСА и последующих сообщениях, кратко изложены соответственно в [15] - [23] и [59] - [70] выше.

85.Суть дела г-на Карми заключается в том, что он продал свои акции Руссобанка в 2010 году и с тех пор его единственной должностью в банке был пост Председателя Наблюдательного Совета Директоров, который, по его словам, был почетным. В его письменных заявлениях утверждается, что это означало, что на момент отзыва лицензии Руссобанка в 2019 году ЦБ РФ, он не имел прямых управленческих полномочий в банке и не мог оказывать существенное влияние на его деятельность. Он утверждал, что экспертное заключение г-на Залманова показывает, что отклонение АФСА его заявления было основано на ошибке, допущенной АФСА

в отношении статуса Наблюдательного Совета Директоров по российскому законодательству. Он утверждал (см. п. 11 его Ответа на Возражения АФСА), что АФСА не представил никаких доказательств в поддержку своего мнения о том, что он имел прямые управленческие полномочия в банке, и что решение Верховного суда Российской Федерации № 305-ЭС21-16982 от 23 сентября 2021 года, на которое я ссылался в пунктах [45], [55] и [64] выше, *«не соответствует действительности»*. По его мнению, это объясняется тем, что *«Закон «О банках и банковской деятельности» прямо запрещает члену Наблюдательного совета управлять банком»*, и в соответствии с этим он играл лишь *«формальную роль»* и был лишь *«косвенно де-юре Председателем»* его Наблюдательного совета.

86. Хотя и лишь косвенно, г-н Карми фактически утверждал, что, лишившись своих акций и не имея прямых управленческих полномочий в банке, а занимая в нем лишь почетную должность, он не обязан был раскрывать в своем заявлении в АФСА вопросы, касающиеся Руссобанка, и другие нераскрытые вопросы, на которые АФСА опирался в своем решении: см. выше [68] - [69].

87. Г-н Карми также утверждал, что АФСА действовал необоснованно, не проанализировав реальное положение дел в отношении Руссобанка. Он утверждал, что причины, по которым ЦБ РФ отозвал лицензию банка, на самом деле заключались не в неоднократном нарушении российского законодательства об отмывании денег и финансировании терроризма, а в преследовании банка и его самого за отказ дать взятку, а также потому, что он, как и некоторые другие сотрудники банка, является евреем. Как я уже отмечал, см. выше [69], г-н Карми также утверждал, что его ответы в исковом заявлении были правильными, поскольку он никогда не подвергался порицанию, дисциплинарному взысканию или публичной критике со стороны какого-либо регулирующего органа, или ему не было известно, что он является объектом расследования.

88. Эти материалы должны быть оценены в свете соответствующих нормативных правил и руководств, а также информации, которую необходимо указать в исковых заявлениях, заполненных г-ном Карми. В предварительном и финальном исковых заявлениях указано, что *«важно, чтобы вы предоставили точную и полную информацию и раскрыли все соответствующие сведения»*. В них также говорится, что несоблюдение этого требования *«поставит под сомнение соответствие фирмы-заявителя на авторизацию»* и может быть приравнено к действиям, вводящим в заблуждение или обманным путем, что противоречит п. е статьи 119 FSFR.

89. Правила регулирования (кратко изложенные в разделе Е настоящего решения) содержат рекомендации относительно того, какую информацию должен предоставить заявитель в своем заявлении. Для настоящих целей достаточно указать, что Основные принципы 1 и 11 Общих Правил МФЦА требуют от Уполномоченных лиц соблюдать высокие стандарты добросовестности, вести дела с АФСА открыто и в духе сотрудничества, а также *«оперативно информировать АФСА о последних событиях или о чем-либо другом, касающемся Уполномоченного лица, о чем АФСА разумно ожидал бы получить уведомление»*. В пунктах 5.9 и 5.10 Руководства МФЦА (см. [22] выше) отражены эти основные принципы в контексте заявлений. В пункте 5.9 говорится, что при проведении оценки *«на заявителя, направляющего заявление, возлагается бремя убедить АФСА в том, что данное лицо профессионально пригодно и добросовестно для выполнения функции»*, а в пункте 5.10 - что *«от заявителей и лиц ожидается предоставление полной и правдивой информации»*. Важность такого раскрытия информации и тот факт, что нераскрытие информации может быть приравнено к недобросовестным действиям, следует из решения Налоговой и канцелярской палаты Верхнего трибунала Великобритании в деле *«Page»*, о котором говорилось выше в [24] - [25]. Их важность также объясняется тем, что опасность неправомерных действий, отмывания денег и мошенничества с использованием криптовалюты хорошо известна, примером чего может служить недавний судебный процесс, в ходе которого были вынесены обвинительные приговоры по делу о мошенничестве в отношении клиентов обанкротившейся криптовалютной биржи «FTX».

90. Сначала я рассмотрю заявление г-на Карми о том, что решение АФСА было необоснованным, поскольку оно было принято без учета объективных аргументов и надлежащего анализа реального положения дел, а руководствовалось исключительно предрассудками и субъективной оценкой его личности.

91. Оценка АФСА г-на Карми на профессиональную пригодность и добросовестность для получения лицензии на деятельность в FinTech lab была основана на информации, обнаруженной в ходе внутреннего расследования, которая не была раскрыта в заявлении г-на Карми, которое она направила ему, и на его ответах. Я отмечаю, что наряду с предварительным анализом рисков в декабре 2022 года АФСА направил г-ну Карми 9 марта 2023 года письмо о его долевом участии в Руссобанке и позиции в SIA New Solutions, а 27 марта 2023 года попросило в течение 15 рабочих дней предоставить дополнительную информацию о Руссобанке и утверждениях, содержащихся

в статье в газете «Коммерсант». Я также отмечаю, что в его заявлении не было указано, что он сменил имя или что он является или являлся гражданином России, хотя это те вопросы, о которых АФСА мог бы обоснованно ожидать уведомления для проведения своих регуляторных проверок. Отсутствие этой информации затрудняло АФСА расследование прежней деятельности г-на Карми. Только в письме г-на Карми от 15 марта 2023 года, спустя примерно три месяца после подачи заявления, он предоставил информацию о смене имени, и только в своем (очевидно, запоздалом) ответе от 2 мая 2023 года на запрос АФСА от 27 марта 2023 года о предоставлении дополнительной информации он предоставил информацию о продаже своих акций, реестре акционеров и свои комментарии по поводу статьи в газете «Коммерсант» и ее утверждений относительно полковника Черкалина.

92. Еще одним аспектом расследования АФСА в отношении заявления г-на Карми было то, что в апреле 2023 года он запросил у ЦБ РФ дополнительную информацию о роли г-на Карми в структуре управления Руссобанка. В ответе ЦБ РФ от 4 мая 2023 года говорилось, что г-н Карми был Председателем Совета Директоров Руссобанка в течение 12 месяцев, предшествовавших отзыву лицензии ЦБ РФ, и ему запрещено быть членом Совета Директоров или владеть более чем 10 % акций российской кредитной организации в течение 10 лет и некредитной финансовой организации в течение 5 лет: см. выше [41]. Я отметил, что ответ ЦБ РФ мог не дойти до г-на Мухамбекова до того, как он представил свой отчет от 10 мая 2023 года с рекомендацией Комитету АФСА по авторизации отклонить заявку г-на Карми, и поэтому он мог не быть принят во внимание при принятии решения Комитетом. Однако, см. выше [45], отчет г-на Мухамбекова ссылается на решение Верховного суда от 23 сентября 2021 года, который определил, что *«на момент отзыва лицензии Вайнштейн ММ [т.е. г-н Карми] был Председателем Совета директоров банка – главой исполнительного органа юридического лица»*, а не, как указано в пункте 11 Ответа г-на Карми, что он «якобы» являлся главой банка.

93. Утверждение г-на Карми (см. [64] выше), что АФСА не представил доказательств того, что он обладал управленческими полномочиями в Руссобанке на момент отзыва его лицензии, ошибочно по двум причинам. Во-первых, такое доказательство представляет собой решение Верховного суда от 23 сентября 2021 года по кассационной жалобе г-на Карми. Во-вторых, в пункте 5.9 Руководства четко указано, что бремя убеждения АФСА в том, что лицо «профессионально пригодное и добросовестное», включая отсутствие у него управленческих полномочий в банке, у которого была отозвана лицензия, возлагается на уполномоченное лицо или заявителя, подающего заявление. Г-н Карми просто утверждал, что это решение «не

соответствует действительности» в силу прямых положений Закона о банках и банковской деятельности. Но пока решение суда, обладающего юрисдикцией по данному вопросу, не отменено последующим решением или законодательством, оно остается в силе, даже если оно ошибочно. Г-н Карми опирается на утверждения, сделанные им самим, и на сообщения в прессе, свидетельствующие об антисемитизме. Возможно, в основе позиции г-на Карми лежит представление о том, что судебный процесс в этом деле был подорван. Но он не представил никаких материалов в подтверждение этого.

94. Более того, материалы СМИ, на которые опирался г-н Карми в поддержку своего заявления (см. [65] выше) о том, что причинами отзыва ЦБ РФ лицензий у Руссобанка были не нарушения законодательства об отмывании денег и терроризме, а целенаправленное преследование со стороны ультраправых националистических СМИ, а также то, что он и другие сотрудники банка являются евреями, не показывают, что это были цели самого ЦБ РФ или что он принимал во внимание подобные соображения. Соответственно, предположения о том, что регулятивные и судебные процессы были подорваны, не подтвердились. АФСА, регулирующий орган в Казахстане, был вправе принять во внимание решения ЦБ РФ и Верховного суда РФ при определении положения г-на Карми в Руссобанке на момент отзыва его лицензии и последствий для него этого отзыва.

95. Наконец, пункт 5.9 Руководства уместен и в отношении его утверждения о том, что информация о нем является общественным достоянием, несмотря на то что органы финансового регулирования Великобритании и Эстонии выдали ему лицензии. Г-н Карми не представил АФСА или данному Суду доказательств того, что ОФК и ОФР были осведомлены об отзыве лицензии у Руссобанка, смене имени г-на Карми или утверждениях о его причастности к должностным лицам, которые добивались коррупционных платежей, ни когда они выдавали ему разрешение, ни впоследствии.

96. По этим причинам я отвергаю утверждение о том, что решение АФСА было принято без учета объективных аргументов и надлежащего анализа реального положения дел. Решение по заявлению г-на Карми в качестве инспектора ООО «Vanxe Asia», несомненно, включало вопросы суждения. Я принимаю заявление от имени АФСА о том, что при вынесении решения был проведен тщательный анализ его профессиональной пригодности и добросовестности, изложены свои соображения и получены его ответы, которые были представлены на рассмотрение Комитета, принявшего решение по его заявлению.

97. Я перехожу к вопросу о том, не предоставил ли г-н Карми точный или полный отчет об информации, относящейся к его заявлению. Выше [91] я ссылаюсь на то, что в своем заявлении он не указал, что сменил имя, что он является или являлся гражданином России, а также на его контакты с полковником Черкалиным во время расследования ЦБ РФ в отношении Руссобанка». Я также отмечаю (см. [28] выше), что в своих заявлениях он называет страной своего происхождения Израиль, а не Россию или СССР. Теперь я рассмотрю его аргумент о том, что он не обязан был раскрывать информацию о том, что Руссобанк потерял свои банковские лицензии, и другие нераскрытые сведения о Руссобанке, на которые ссылались АФСА, а также его заявление о том, что решение АФСА об отклонении его заявления было основано на ошибке в отношении статуса Наблюдательного Совета Директоров в соответствии с российским законодательством.

98. Независимо от того, верны аргументы г-на Карми об ответственности Директоров Банков и членов Наблюдательных Советов в соответствии с российским законодательством или нет, неспособность г-на Карми раскрыть позицию и объяснить свое понимание этого была серьезным провалом с его стороны в работе с АФСА открыто и в духе сотрудничества. Из основного принципа 11 Общих правил МФЦА и дела Великобритании *Page v Financial Conduct Authority* [2022] UKUT 124, рассмотренного в [24] – [25] выше, ясно, что нераскрытие какой-либо информации, уведомления о которой АФСА разумно ожидал бы, может быть приравнено к недобросовестным действиям. В п. 5.16(g) Руководства (изложенного в [23] выше) говорится, что вопросы, которые АФСА рассмотрит в отношении добросовестности и репутации, заключаются в том, был ли заявитель связан с организацией, у которой была отозвана лицензия на ведение бизнеса или профессию. Бесспорно, что г-н Карми, будучи председателем Наблюдательного Совета Руссобанка на момент отзыва лицензии у банка, был явно «вовлечен» в деятельность банка, даже если он не контролировал его, не обладал управленческими полномочиями или значительным влиянием на его деятельность.

99. Поэтому нет необходимости определять точное положение в соответствии с российским законодательством. Однако, как я заметил в [93] выше, АФСА был вправе принять во внимание решение Верховного суда от 23 сентября 2021 года, упомянутое в [45] и [55] выше. Теперь эта позиция была подтверждена ЦБ РФ в его ответе АФСА от 4 мая 2023 года, в котором (см. [41] выше) говорилось, что г-ну Карми запрещено входить в правление российской кредитной организации или владеть более чем 10% ее акций в течение 10 лет, начиная с 2018 года

100. Если исходить из отчетов экспертов, то я отмечаю, что отчет г-на Хоровского более структурирован и сосредоточен на вопросах, рассматриваемых этим Судом, чем отчет г-на Заламнова. Г-н Заламнов практически не касается статьи 16 Закона «О банках и банковской деятельности» и не рассматривает последствия несоблюдения лицом требований к деловой репутации. Он также не рассматривает решение Верховного суда от 23 сентября 2021 года. Эти вопросы, а также тот факт, что версия Закона «О банках и банковской деятельности», поданная г-ном Карми или от его имени, была устаревшим текстом 2008 года, в котором не указаны эти последствия и сроки применения санкций так, как это предусмотрено в обновленной версии, это означало, что суду была представлена неполная картина. Что касается ссылки г-на Заламанова на решение Девятого арбитражного апелляционного суда, которое изложено в [74] выше, то замечание г-на Хоровского, изложенное в [81] выше, о том, что [г-н Карми] не контролировал банк в рассматриваемое время, имеет значительный вес и *«не исключает применения ограничительных положений статьи 16(1)... к [нему] как к члену Совета Директоров»*.

101. Что насчет критики г-ном Карми отношения г-на Хоровского к российскому законодательству и решениям российских судов? В отношении законодательства, я отмечаю только то, что я не нахожу утверждение о том, что в отчете цитируется статья 16(1) Федерального закона «О банках и банковской деятельности», *«не опубликованная органом власти и не указанная в Законе о банковской деятельности»*, подрывает вывод г-на Хоровского. Основным примером этого, приведенным г-ном Карми, является то, что отчет опирается на положения об автоматической дисквалификации, которые, по его словам, отсутствуют в этом законе, и без указания исключений из оснований для отказа в регистрации и выдаче лицензии кредитной организации. Он утверждает, что вопреки вступительным словам пункта 4.3 отчета г-на Хоровского, дисквалификация не является автоматической, поскольку она открыта для члена Правления или другого лица, которое должно соответствовать определенным требованиям к деловой репутации, чтобы предоставить ЦБ РФ доказательства непричастности к решениям кредитной организации, у которой была отозвана лицензия. Этот аргумент может иметь некоторую смысловую нагрузку, но, читая предложение в целом, становится ясно, что в отчете утверждается о том, что дисквалификация последует, *если* лицо не удовлетворит ЦБ РФ *«доказательствами»*. Таким образом, данная позиция по умолчанию и, в соответствии с пунктом 5.9 Руководства, возлагает бремя на лицо, которое должно соответствовать требованиям деловой репутации, и не создает вводящего в заблуждение впечатления.

102. Утверждение г-на Карми о том, трактовка г-ном Хоровским решений российских судов, проигнорировавших заключение Девятого арбитражного апелляционного суда по делу А40-286513/2021, на которое ссылается г-н Заламанов в части заключения, изложенного в [74] выше, просто некорректна. Г-н Хоровский прокомментировал то, что г-н Заламанов заявил об этом решении, и его комментарий изложен в [81] выше. Я отвергаю утверждение о том, что отчет г-на Хоровского содержит «*грубые ошибки в цитировании правовых норм*». Содержащиеся в нем краткие изложения ключевых положений законодательства, на которые делались ссылки, и решений судов основаны на их фактических формулировках. Его выводы согласуются с решением Верховного суда от 23 сентября 2021 года и позицией ЦБ РФ, изложенной в его ответе АФСА от 4 мая 2023 года, в отношении которой см. [41] и [99] выше.

103. Соответственно, ответы г-на Карми в «Анкете на профессиональную пригодность и добросовестность» в форме заявки на получение финансовой помощи были, как утверждал г-н Джеффи, «в лучшем случае», «вводящими в заблуждение упущениями»: см. письменные материалы, пункт 19. Активное раскрытие соответствующей информации, уведомление о которой АФСА разумно ожидает от частных лиц и компаний, является важной составляющей требований добросовестности, открытости и сотрудничества, изложенных в основных принципах 1 и 11 Общих правил МФЦА. При оценке профессиональной пригодности и добросовестности для лицензии АФСА также обязан учитывать, может ли какой-либо вопрос нанести ущерб ее целостности или репутации, а также целостности или репутации МФЦА: Общие правила МФЦА, Правила 1.1.5(c), (d) и (i), кратко изложенные выше [20].

104. Я принимаю утверждение г-на Джеффи, сделанного в пункте 29 его письменных заявлений о том, что наиболее важным вопросом, не раскрытым г-ном Карми, было то, что по российскому законодательству ему было запрещено выступать в качестве директора или владеть существенным пакетом акций Банка, поскольку он входил в Совет Директоров (Наблюдательный Совет) Руссобанка в течение 12 месяцев до отзыва ЦБ РФ его лицензии. Г-н Карми безуспешно оспорил это решение в России, но затем скрыл это от АФСА. АФСА был вправе рассмотреть это как серьезный вопрос, напрямую касающийся его профессиональной пригодности и добросовестности. Как указано в заключительном абзаце раздела «неспособность продемонстрировать добросовестность» в мотивах своего решения, изложенных в [56] выше, АФСА было вправе заключить, что способность г-на Карми придерживаться принципов добросовестности в его отношениях с АФСА не может быть гарантирована. Также правомерно сделать вывод, что его решение вопросов регулирования с государственными чиновниками

ставит под сомнение его честность и что он не продемонстрировал, что является профессиональной пригодности и добросовестным лицом для того, чтобы быть Инспектором аккредитованной Фирмы.

М ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ПРИКАЗ

105. По причинам, указанным в разделе L данного судебного решения, настоящим я приказываю отклонить апелляцию г-на Мориэля Карми в соответствии с разделом 11(1) Рамочных положений по финансовым услугам МФЦА № 18 от 2017 года на решение Комитета МФЦА по регулированию финансовых услуг от 23 мая 2023 года об отклонении его заявления на получение лицензии на осуществление деятельности по торговле и хранению криптовалют в FinTech Lab Международного Финансового Центра Астана.

Принято Судом,

Сэр Джек Битсон FBA

Судья, Суд МФЦА

Представительство:

Истец/Заявитель самостоятельно представлял свои интересы.

Ответчик был представлен г-ном Бен Джеффи КС и г-ном Исхаком Берни, Управляющим директором Юридического офиса АФСА.